

**Виктор Георгиевич
МАРТИНОВ,**
ректор ФГБОУ ВПО ИРГУ
нефти и газа имени
И.М. Губкина, профессор,
доктор экономических наук

«СЧИТАЮ СВОИМ ДОЛГОМ НЕ ДОПУСТИТЬ ДИСКРИМИНАЦИИ ВЫСШЕГО НЕФТЕГАЗОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Деятельность «Газпрома», ведущей отечественной газовой компании, одной из крупнейших энергетических компаний мира, находится под неослабевающим вниманием всех граждан страны, да и не только нашей. К сожалению, тот факт, что проекты, которые реализует сегодня «Газпром», дерзновенные по содержанию, беспрецедентные по сложности и масштабам, выступают в качестве локомотива научно-технического прогресса во всех отраслях промышленности, остается вне фокуса внимания и не оценивается адекватно не только СМИ, но и немалой частью научного и академического сообщества.

Газпромовцы работают, а точнее, вкалывают. Им некогда объяснять окружающим, что создать подводный промысел на Штокмане в Баренцевом море или Кирином месторождении Сахалинского шельфа во всех отношениях ничуть не проще, чем построить космическую станцию типа МКС или большой андронный коллайдер, что нет таких достижений в науке и технике, которые не были бы незамедлительно востребованы в освоении морских нефтегазовых месторождений.

Жизнь показывает, что объяснять и доказывать это надо, причем постоянно и неустанно.

Логика вещей такова, что за признанием данного факта, очевидного с нашей точки зрения, должны последовать действия, которые могут существенно повлиять на естественный конфликт ведомственных интересов при формировании федерального бюджета, федеральных целевых программ и целого ряда федеральных нормативных актов. За примером далеко ходить не надо.

Прошло четыре года с тех пор, когда были объявлены пять приоритетных направлений модернизации и технологического развития российской экономики. На первое место среди них были поставлены энергоэффективность и энергосбережение во всех сферах жизнедеятельности нашего общества. Это, безусловно, правильно, но хотелось бы заметить, что не может экономика считаться энергоэффективной в принципе, если, разрабатывая нефтегазовые месторождения, мы будем и дальше оставлять в недрах до 70% находящихся в них углеводородных энергоресурсов, в то время как у наших конкурентов этот показатель в полтора-два раза ниже.

Мы часто слышим, что в 1990-е годы остановились наши заводы, мы прекратили строить самолеты и многое другое. Да, это так, но мы, увы, остановились и в технологическом развитии отечественной топливной энергетики, а она у нас — стержень экономики, как точно выразился многоуважаемый и незабвенный Виктор Степанович Черномырдин.

Современнейшее технологическое оборудование, установленное на полукруглых буровых платформах «Поллярная звезда» и «Северная сияние», в основном зарубежное. Специалисты — рабочие и инженеры, которым предстоит работать на этом оборудовании, в том числе при уже начавшемся разбуривании Кириного месторождения, — обучали зарубежные тьютеры.

Если считать это нормой, тогда, конечно, можно усмотреть логику в том, что в перечень приоритетных специальностей и направлений высшего профессионального образования, утвержденный год назад Правительством РФ, не включено направление «Нефтегазовое дело» и входящие в него специальности — те

самые, подготовка конкурентоспособных специалистов по которым позволит вернуть нам технологическую независимость в топливной энергетике. Но тогда можно смело поставить крест на помыслах об этом и о том, чтобы своими силами повышать коэффициент извлечения нефти и газа, осваивать добычу нетрадиционных источников углеводородов — газогидратов, тяжелой нефти и т. п., ибо никому это будет делать.

Профессиональное сообщество нефтяников и газовиков никак не может смириться с подобным подходом к приоритетам в образовании и будет делать все возможное, чтобы обеспечение

подготовки специалистов нефтегазового профиля для «Газпрома», «Роснефти» и других российских нефтегазовых компаний оставалось приоритетной задачей высшей школы страны.

Руководители ведущих компаний страны уже обратились в правительство с соответствующим письмом, и я как ректор головного нефтегазового вуза страны, председатель учебно-методического объединения нефтегазовых вузов и факультетов России считаю своим долгом и делом чести использовать любую трибуну, любую возможность, чтобы не допустить дискриминации высшего нефтегазового образования.

ФГБОУ ВПО «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ НЕФТИ И ГАЗА ИМЕНИ И.М. ГУБКИНА» — один из флагманов высшего технического образования России. Вуз основан в 1930 году выдающимся ученым, заслуженным деятелем науки и техники РСФСР, академиком Иваном Михайловичем Губкиным. За свою почти вековую историю Губкинский университет подготовил свыше 90 тысяч дипломированных специалистов, кандидатов и докторов наук.

Образовательные инновации университета имеют четкую направленность на развитие у выпускников инженерных компетенций. Будучи базовым вузом в области нефтегазового образования, Губкинский университет всегда стремился внедрять в учебный процесс новые формы и методы обучения, чтобы затем рекомендовать их для применения в других профильных высших учебных заведениях. Так, реализуемая вузом инновационная образовательная программа «Развитие инновационных профессиональных компетенций в новой среде обучения — виртуальной среде профессиональной деятельности» привела к созданию новой технологии междисциплинарного деятельностного обучения. В стенах РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина создана система завязанных в сеть тренажеров — компьютеризированных рабочих мест, в главных компонентах не отличимых от тех рабочих мест, на которых работают нынешние выпускники университета по разным специальностям в нефтедобывающих компаниях, на нефтеперерабатывающих заводах, предприятиях нефтегазотранспорта, то есть прежде всего там, где высок уровень информатизации и интеллектуализации технологических процессов.

ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина»
(ФГБОУ ВПО «РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина»)
119991, Москва, Ленинский просп., 65
Телефон (499) 233-92-25, факс: 135-88-95
E-mail: com@gubkin.ru, www.gubkin.ru